

Текст · 21 июня 2021, 10:30

Анастасия Ясеницкая,

«Оговаривают же люди, правильно, у нас в стране?». Разговор полицейских ОВД «Ясенево» с московской студенткой, сообщившей об изнасиловании

23 мая студентка одного из московских вузов написала заявление об изнасиловании — по ее словам, накануне ночью, когда она возвращалась домой после вечеринки с подругами, ее принудил к оральному сексу водитель «Яндекс.Такси». Хамство оперативников, запугивания, сравнение с Дианой Шурыгиной и испорченные отношения с родителями — неполный список того, через что пришлось пройти девушке, которая решила сообщить о насилии полицейским.

— У нас есть шикарнейший пример — биография Шурыгиной, да, на всю страну известная. Освободили потом парня, оправдали. Это же все резонансно, сейчас очень внимательно смотрят. Мы задерживаем этого человека. Он говорит: «Ну, было! Так она сама захотела!». Вот мы положили на весы Фемида одно и второе — слова ее, слова его. Куда Фемида должна перевесить? — рассуждал 23 мая в кабинете московского отдела МВД «Ясенево» начальник оперативной части Алексей Андросов.

Его молча слушала студентка Виктория Котова-^[1], которая пришла в полицию, чтобы сообщить об изнасиловании. В заявлении она указала, что 22 мая была в гостях у подруги, выпила там

несколько бокалов шампанского и отправилась домой на машине, которую девушки вызвали через приложение «Яндекс.Такси». Остановившись у подъезда Виктории, водитель пересел к ней на заднее сиденье автомобиля, крепко схватил и принудил к оральному сексу. Многих обстоятельств произошедшего Котова не помнит, о чем сообщила Андросову.

Перечитав заявление, полицейский пытался убедить Котову и сопровождавшую ее подругу Маргариту Швецову^[2], что доказательств для возбуждения дела мало.

— Он прочитал заявление и сказал почти сразу, что если побоев нет, то дело недоказуемое, не хватает состава преступления. Все это красиво описал с примерами, — вспоминает Котова тот день в разговоре с «Медиазоной».

На 14-минутной записи^[3] беседы оперативника с девушками Андросов сперва пытается зачитать заявительнице лекцию об уголовном праве на примере кражи косметички. Он объясняет, что если сумма украденной вещи меньше 2,5 тысяч рублей — «это будет мелкое хищение и под уголовную статью не попадает».

— То есть, если лицо установится, он будет привлечен к ответственности за мелкое хищение. В отношении него не будет возбуждаться уголовное дело, потому что нет состава преступления. Не хватает суммы, суммы не хватает, вот. В вашем случае, здесь не хватает... — полицейский медлит с пояснениями.

— Ее недостаточно жестко изнасиловали? — уточняет Швецова.

— Да, — признается Андросов, но поспешно продолжает. — Не то, что там... Вам может показаться это смешным, нелепым, все что угодно, но законодатель, он трактует... Есть закон, мы исполнительная власть. Что является изнасилованием? Изнасилование это... Прочитаю, давайте, чтобы не это самое.

Андросов зачитал девушкам из Уголовного кодекса состав 131-й статьи: «Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения». «На-си-ли-е, — делает акцент полицейский, — то есть с человеком должно что-то произойти». Оперативник не стал дочитывать текст статьи до конца и опустил фразу «...либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей».

В ситуации, когда в качестве аргументов «слова против слов», «никогда в жизни его [насильника] судья не осудит», горячится полицейский. «Я не говорю, что вы кого-то оговариваете, — заверил Андросов, но снова оговорился. — Такое в теории возможно... Ну, такое в практике нашей бывает, к сожалению, не редкость. Судья, чтобы человеку дали 15 лет, а это особо тяжкая статья, должен быть на сто процентов уверен, что лицо виновное, а для этого нужны доказательства!».

Затем Андросов решил привести девушкам в качестве примера «один случай» из практики: «Мальчик с девочкой познакомились по интернету,

списались, встретились в кафе... Все хорошо, в кафе пили-распивали, пошли в туалет там, она [ему] сделала минет, как бы. Все на добровольных началах, никаких у нее претензий не было по этому поводу».

Видео на YouTube

YouTube

Начальник оперативной части ОМВД «Ясенево» Алексей Андросов

@Медиазона

https://youtu.be/ABiAEdcj_wc

Аудиозапись разговора Алексей Андросова с потерпевшей и юристкой. Голос героини изменен.

Когда девушка собралась уходить, рассказывал оперативник, молодой человек уговорил ее поехать к нему домой.

— По видео смотрим: он ее заводит в подъезд, она пьяная, серьезно, пьяная девчонка, угу. Поднялся на этаж и там ее изнасиловал, как бы, жестко орально. Потом завел в квартиру и еще анально. Ну, как бы, все смотрят на такие заявления как бы... Ну что такое? Ты там кричала, ты там это самое? Ты че, кого-то звала на помощь, какие-то сопротивления оказывала? Она говорит: «Да нет, я начала ему нехотя, но делать минет в подъезде». Че-то она говорит: недостаточно качественно, он, наверное, долго не мог кончить. Ну, и, короче, он ей сломал нос! Рукой сломал нос, и вот это основанием послужило, явным применением насилия, и тут уже было не отвертеться! — торжествующе завершил свой рассказ полицейский, добавив, что насильник «уехал на восемь лет».

— Это получается, что пока он меня не бил, это не изнасилование? То есть ему нужно было меня избить?
— спросила Котова.

— Нет, подождите, стоп, давайте это самое... Даже если... Как вам сказать. Вообще-то бороться надо за свою жизнь, правильно? — ответил вопросом на вопрос полицейский.

После его слов девушка разрыдалась.

Сожженное заявление

— Потом [Андросов] начал мне рассказывать все прелести жизни заявителя, — вспоминает Котова.
— Про то, что про меня узнают все родители, узнают на работе про эту ситуацию. Всех будут ходить опрашивать, моих друзей, моих коллег, моих родителей. А для меня было принципиально, чтобы родители не знали. И вот он рассказал про Следственный комитет, допрос. Мне придется с ним видаться, с этим человеком, его опознавать... Короче, расписал все в жутких красках.

Она добавляет, что полицейский также пугал ее долгими экспертизами, которые ей предстоит пройти во время расследования.

По словам девушки, после «лекции» оперативник попросил ее с подругой выйти из кабинета и подождать в дежурной части. Спустя час Андросов вернулся и отвел Котову на улицу за здание отдела, а ее подругу оставил дожидаться их на крыльце. В разговоре с «Медиазоной» Швецова предположила,

что оперативник разделил их, чтобы эффективнее надавить на Викторию.

— Он заводит меня за угол, закуривает и говорит: «Я посмотрел видеонаблюдение, камеру. Расскажи мне, как все было на самом деле», — говорит Котова. По ее словам, она повторила полицейскому свои показания, но тот обвинил ее во лжи: «Он говорит: "Я посмотрел видео, там все не так. Ты там написала, что ты была в легком алкогольном опьянении, а на самом деле ты была пьяная в драбадан, в щи". Это цитата».

Оперативник сказал девушке, что на видео с камер наблюдения она «не могла идти», все время падала, пыталась попасть не в свой подъезд, а ее вещи нес таксист. «Из-за того, что я все это не помнила, мне стало страшно, что я реально поехала крышей, и наговорила на невинного человека. Я начала сразу чуть ли не плакать, винить себя», — объясняет Котова.

Но Андросов на этом не остановился, говорит девушка. Он спросил у Котовой, уверена ли она в том, что ее изнасиловали. «"Может быть, ты сама это хотела? А что, если я тебе скажу, что ты там его целовала сама в щечку?" — вспоминает она слова полицейского. — Я говорю нет, такого быть точно не может. Я в этом уверена. Он такой: "Да-да", и стоит улыбается абсолютно мерзкой улыбкой».

— Потом [Андросов] сказал великую цитату, после которой я просто сказала, что нет, все, я отсюда ухожу, я не хочу здесь находиться больше никогда. Он сказал: «Ну ты меня извини за грубость и за мат, но есть же великая русская мудрость: "Пьяная женщина ***** [вагине] не хозяйка"».

По словам Котовой, после этой беседы она окончательно утвердилась в желании забрать заявление. Вместе с Андросовым она вернулась в отдел и попросила отдать ей документы. Однако оперативник внезапно стал ее отговаривать: «Он начинает мне говорить: "Ты уверена? Ты точно уверена? Ты вообще на сто процентов уверена? Там на видео есть десять минут времени, когда тебя не видно, а вдруг там это", — вспоминает она уговоры полицейского. — До этого он сказал, ну, возможно, ты эти десять минут в кустах валялась».

Котова говорит, что после долгих уговоров Андросов подозвал своего подчиненного оперативника. Тот снова завел девушку за угол отдела и сжег ее заявление над мусорной урной.

Звонок отцу

На следующий день после визита в ОВД «Ясенево» Котова обратилась за помощью в московский центр «Насилию.нет»^[4]. 26 мая вместе с юристкой Марией Чащиловой она вновь пошла подавать заявление об изнасиловании, на этот раз — в главное управление МВД по Москве. «Я знаю, что на Петровке весьма адекватные сотрудники. Они хотя бы не спорят,

а молча принимают заявления, регистрируют все подряд», — объясняет Чащилова.

Уже на следующий день после подачи заявления Котовой пришло уведомление о направлении материалов начальнику управления внутренних дел по Юго-Западному административному округу. «Я подумала, что [материалы направили в] районный отдел, и не придавала этому особого значения.

В принципе, передача по подследственности в нормальные сроки — это нормально, все хорошо. Ей должны были позвонить и пригласить на опрос», — рассказывает юристка.

— И вот суббота, утро, где-то в восемь утра Виктория мне начала звонить в истерике. Я беру трубку и просто в трубке крик: «Я сейчас умру, я сейчас упаду, я сейчас сброшусь на рельсы», — вспоминает Чащилова. — Я говорю, что случилось, объясни и подожди. Не надо никуда бросаться, давай разбираться. Начали разбираться — она мне рассказывает, что к папе пришел какой-то сотрудник, сказал, что он оперативный сотрудник из «Ясенево», и вот он рассказал, что со мной вот это все произошло. В красках.

Котова уточняет в разговоре с «Медиазоной», что утром субботы по месту ее прописки пришел оперативник из ОВД «Ясенево», который взял у соседа номер телефона ее отца. Затем этот полицейский позвонил отцу Котовой и рассказал, что его дочь обратилась в полицию с заявлением об изнасиловании. «Я просто в ужасе, потому что для меня это было страшнее всего, чтобы родители узнали», — рассказывает девушка.

Так заявительница и юристка узнали, что заявление, которое они подали, вернулось обратно в ОВД «Ясенево». Позже также стало известно, что отец Котовой приехал в отдел, где оперативники показали ему видео с подъездных камер, которое ни самой заявительнице, ни ее защитнице не позволили посмотреть до сих пор.

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Опрос в ОВД «Ясенево»

1 июня, во вторник, Котова во второй раз пришла в ОВД «Ясенево», на этот раз вместе с защитницей. Накануне поздно вечером Чащиловой позвонил полицейский, который представился Дмитрием. Он сказал, что оперативники «задержали преступника» и потребовал, чтобы заявительница срочно приехала в отдел на опрос. Юристка отказалась ехать в полицию ночью и сказала, что вместе с Котовой приедет в ОВД на следующий день.

Наутро в дежурной части долго не могли выяснить, кто же именно из сотрудников позвонил Чащиловой, и не хотели впускать их в отдел.

— А преступник по какому делу? Я в принципе знаю тут преступников... — спросил^[5] юристку один из полицейских.

— Ну, слушайте, вы же понимаете, что суть заявления достаточно конфиденциальна? Я не буду кричать на всю дежурную часть, — отвечала Чащилова.

— А, все, я понял. Понял, про что речь. Изнасилование вот это? В такси там что-то? — не понижая голоса уточнил полицейский.

На просьбу юристки не кричать про суть преступления, сотрудник сказал, что заявление Котовой и так уже «читал весь отдел».

— Вы понимаете, это такое заявление, все родственники об этом узнают, — сообщил полицейский.

— Вообще материал доследственный не должен быть разглашен! — спорила с ним юристка.

— Потому что все будут опрашиваться.

Характеризующий материал на вас будет собираться. Это же не просто так, то что вы пальцем показали, — ответил сотрудник.

— А характеризующий материал чем поможет в расследовании такого преступления? — поинтересовалась Чащилова.

— Характеристика личности есть такая. Оговаривают же люди, правильно, у нас в стране?

Пока они спорили с полицейскими в проходной, другие сотрудники отдела все же разыскали оперативника, готового взять с Котовой объяснение. Им оказался заместитель Андросова по оперативной части Сергей Головин. Во время опроса^[6] оперативник жаловался на низкую зарплату и большую нагрузку, из-за которой его коллега был вынужден вызывать потерпевшую в отдел поздно вечером.

— Вы в десять часов спите, правильно, уже? — спросил юристку Головин.

— Ну, конечно, уже отдыхаем, — отвечала Чащилова.

— А я в это время работаю! — посетовал полицейский.

— Ну, у вас работа такая.

— Нет, работа у меня до восемнадцати вечера. И зарплата <нрзб>.

— Это проблема вашего начальника.

— Нет, это проблема нашего государства, так скажу, — возразил Головин.

— Ну, так выходите на митинги, протестуйте, в чем проблема, — предложила Чащилова.

— Нет, я ерундой не занимаюсь. Вы присядьте. Какие митинги, вы о чем говорите. Вы же юрист, вы не должны такие вещи говорить, вы меня призываете к митингам, — ответил Головин. В последующей беседе он сообщил, что Чащилова ему «неприятна» и он не хочет с ней общаться. «Я прекрасно понимаю, зачем вы здесь и как это работает», — обратился он к юристке.

В ходе опроса Головин несколько раз подвергал сомнению слова девушки, что она выпила только три бокала шампанского в ночь изнасилования.

— Вы в объяснении немножечко обманули всех — сказали, что были в легком опьянении. А вот тут видео есть, где вы там падаете постоянно. В сильнейшем алкогольном опьянении падаете постоянно, — говорил полицейский.

— Меня укачало в машине, — объясняла Котова.

— Да нет, вы прямо пьяная, — настаивал Головин.

— Я садилась в машину и была в сознании, разговаривала с подругой.

— Угу. Да нет, это никакого отношения не имеет к нашей встрече...

— Ну а зачем вы тогда [об этом] говорите? — вмешалась в разговор юристка.

— Я просто с ней общаюсь. Нельзя общаться? — разозлился оперативник.

— Ну, вы просто не очень приятные вещи говорите.

— Какие? Гражданка написала, что она была в легком алкогольном опьянении, а на самом деле она была очень пьяной?

— Она вам объясняет...

— Мы то же самое отцу показали, отец с нами согласился, — аргументировал полицейский.

— Отец меня не видел, как он мог с вами согласиться? — спросила Виктория.

— Все он видел, мы ему показали все, — сообщил ей полицейский.

— Когда вы ему показали?

— Позавчера. Он к нам вечером приходил. Папа высокий, полный такой.

— А зачем вы материал доследственный показывали?

— возмутилась Чащилова

— Папа просил, папа. Папа попросил ее, соответственно.

— Я совершеннолетняя. Он вообще даже не мой представитель! — возразила девушка.

— Ну тогда давайте разбирайтесь с папой, — заключил сотрудник.

— Так зачем вы это делаете? — спросила юристка.

— Ну, потому что папа у нее... По человеческим понятиям... Папа хотел понять.

— То есть по человеческим понятиям вы разглашаете материал доследственной проверки? — спросила Чащилова.

— Да, — ответил Головин.

Во время опроса полицейский несколько раз упрекнул заявительницу в том, что она «самых главных моментов не помнит». «Ничего не понятно, ничего не понятно, — сетовал он. — Как его привлекать, тоже непонятно... После таких показаний. Самые главные детали вы не помните. Вы прямо точно не помните? <...> Тут даже полиграф назначать нет смысла — вы ничего не помните. Как вы будете отвечать на вопросы, на которые вы не можете найти ответа?».

Видео на YouTube

YouTube

Заместитель Андросова по оперативной части Сергей Головин

@Медиазона

<https://youtu.be/A6klO9HG4Yc?t=3>

Аудиозапись разговора Сергея Головина с потерпевшей и юристкой. Голос героини изменен.

Заполняя бумаги, оперативник то рассуждал о том, «как этого подонка привлечь [к ответственности]», то отмечал, что «истину установить практически невозможно». «Я практически пенсионер, долго поработал. Не первое у меня изнасилование, чтобы вы понимали. Таких у меня 100-150 за мою карьеру-то было. Ну, тем не менее, здесь оно такое, самое... Одно из самых таких странных», — резюмировал он.

В кабинет, где находились Чащилова и Котова, время от времени заглядывали сотрудники. Головин отвечал им, что скоро освободится.

— Значит, хорошо, договорились, — обратился он к Виктории. — Значит, самый главный момент, вы считаете, значит, что оральный секс у вас был с этим таксистом насильно, правильно?

— Да, — ответила Котова.

— Понятно, даже разговаривать об этом не особо хочется, если честно.

После того, как полицейский уточнил еще несколько деталей, он поделился с Котовой и Чащиловой новостью, что таксиста уже нашли и «он признался во всем после двух часов мужских разговоров». При

этом, отметил сотрудник, показания заявительницы и задержанного расходятся.

Головин объяснил девушке, что ее отцу по ошибке позвонили «мальчики» из отдела и посоветовал Котовой «не переживать» по этому поводу. Сейчас «материал встал на контроль», и им начали заниматься «опытные оперативники», успокоил ее полицейский.

Жалоба в СК

9 июня Котова вместе с Чащиловой подали заявление в Следственный комитет, в котором потребовали привлечь сотрудников ОВД «Ясенево» к ответственности за превышение^[7] должностных полномочий. По словам юристки, уголовное дело до сих пор не возбуждено.

— Оперативники разрушили мою семейную жизнь. Она и так была не самая хорошая. Мы только-только вышли на нормальный уровень общения, а тут такая вот ситуация, — объясняет Котова. — Теперь папа со мной боится разговаривать, а мама поговорила со мной так, типа: «Ну, я и сама была молодая». Короче, мне не верят, и это очень неприятно. Это нас сильно отдалило.

Девушка говорит, что материалы по ее заявлению направили в Следственный комитет, и там ей в очередной раз придется пересказывать подробности изнасилования. Следователи также пообещали, что опросят ее однокурсников, родственников и коллег

для «характеризующего материала». Котова боится лишиться из-за этого работы.

— Я не могу возвращаться поздно домой одна. Не потому, что я боюсь таксистов, удивительно, а потому что я боюсь, что меня подкараулят оперативники, — признается она. — Каждый раз, когда мне звонит незнакомый номер, мне так страшно. Мне страшно, что они меня реально найдут после того, что я сейчас даю интервью, что я написала на них жалобу, что люди просто обозлятся. В лучшем случае мое дело никуда не пойдет, и его быстро прикроют.

Девушка отмечает, что смотрела много фильмов и сериалов про полицию, но не думала, что сотрудники МВД на самом деле так грубо себя ведут. «Это вот эти люди в кожаных куртках, которые абсолютно не следят за тем, как они работают. У них свои методы. Это очень-очень страшные люди. Я боюсь, что меня начнут запугивать, мне начнут угрожать, чтобы я забрала заявление. Мне очень страшно», — говорит она.

Редактор: Мария Климова

-
1. Имя изменено.
 2. Имя изменено.
 3. Есть в распоряжении редакции.
 4. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранцев» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что центр «Насилию.нет» внесен Минюстом в реестр организаций, исполняющих функции «иностранного агента».

5. Запись разговора есть в распоряжении редакции.
6. Запись разговора есть в распоряжении редакции.
7. Статья 286 УК.